

УДК 323; 324; 328, 329

Наталья ПЛЕВАКО

НАЦИОНАЛИЗМ И ПРАВЫЙ ПОПУЛИЗМ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ И ФИНЛЯНДИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы возникновения и формирования националистических партий в северных европейских странах, их влияние на партийно-политический расклад сил в этих странах. Проанализирована избирательная ситуация, участие партий в правительстве и работе парламентов, дана характеристика идеологии этих партий. Каждая партия пошла своим путём, у каждой – свои корни и приоритеты, связанные с особенностями национальной политической культуры. Но все они разделяют общие подходы к решению важнейших национальных проблем: отказ от неконтролируемой иммиграции с Ближнего Востока и Африки, мультикультурализм, как идеологическую основу внутренней политики и критику европейской бюрократии, которая, по их мнению, игнорирует ухудшающуюся этно-демографическую ситуацию в регионе.

Ключевые слова: национализм, популизм, правые партии, националистические партии, «Истинные финны», Шведские демократы, Датская Народная партия, партия Прогресса.

История возникновения партий

Рост националистических настроений в Европе не обошёл стороной и северные страны. За короткий период времени националистические партии превратились из маргинальных в значимые организации, за которые отдают свои голоса электоральные массы, состоящие из самых различных социальных слоёв. В Скандинавских странах и Финляндии они занимают места в парламенте, входят в правительства (исключение составляют Шведские демократы). Рост влияния националистических партий оказывает воздействие на всю партийно-политическую структуру стран. Обозреватели отмечают ослабление старых традиционных партий, голоса которых отходят к националистам, демонстрирующим силу и уверенность¹.

Националистические партии четырёх северных стран имеют различную историю с момента своего возникновения. Постепенно их позиции сблизилась, что объясняется не столько общностью политической культуры северных стран, сколько тем, что центральной проблемой всех движений становятся миграционная политика и отношение к наднациональным органам власти в Европе. Различия носят не программный, а скорее риторический характер. Шведские демократы, «Истинные финны» и Датская Народная партия отличаются радикализмом, позиция норвежской партии Прогресса представляется более умеренной. Партии объединяет более или менее выраженный евроскептицизм, критическое отношение к европейскому истеблишменту, что, впрочем, характерно для всех европейских националистических партий.

Наиболее укоренёнными в национальной политике можно считать «Истинных финнов». Эта партия, образовавшаяся сравнительно поздно, в 1995 г., является продуктом распада Финской аграрной партии, просуществовавшей 36 лет. Обозреватели изначально отмечали элементы популизма в деятельности аграрной партии, которая возникла в сложный период структурных изменений в экономике страны, стремительно превращавшейся из аграрной в индуст-

© Плевако Наталья Сергеевна – кандидат исторических наук, в.н.с., руководитель Центра Северной Европы ИЕ РАН. Адрес: Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: natalia_plevako@mail.ru. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320186369>

¹ URL: <https://novus.se/valjaropinionen/svtnovus-valjarbarometer/2018-2/>

риальную с вытекающими отсюда социальными последствиями. Аграрную партию характеризовали острая критика действий правительства в условиях аграрного кризиса 1950-х гг. и антикоммунизм. Лицо партии выражал её создатель Вейко Веннамо – пропагандист идеи «Великой Финляндии». Преемственная связь «Истинных финнов» с Аграрной партией¹ способствовала формированию в целом положительного имиджа новой партии поскольку, она позиционировала себя в качестве защитницы простых людей, как некогда, в прошлом её предшественница выступала против городской элиты от лица мелких сельских хозяйств, «забытых людей». «Истинные финны» унаследовали критическое отношение к политике партий мейнстрима, привнеся в свою повестку очевидный этно-национализм в связи с растущей иммиграцией и евроскептицизм, который усилился после вступления Финляндии в зону евро. Отличает партию и критическое отношение к НАТО. Путь к успеху у «Истинных финнов» был достаточно долгим, прошло 20 лет, прежде, чем партия превратилась в полноценного члена коалиционного правительства.

Однако вовлечение во власть всё же не прошло незаметно для партии, летом 2017 г. на съезде партии произошёл раскол её партийных рядов. Борьба за пост председателя шла между сторонником Т. Сойни – С. Терхо и Ю. Халла-ахо². С большим преимуществом победил националист Ю. Халла-ахо, и в ответ 20 парламентариев от «Истинных финнов» создали свою фракцию, которая позже превратилась в партию «Синее будущее». Правительственное сотрудничество продолжилось, было спасено правительство, которое не желало работать с откровенными националистами. Какая партия из двух образовавшихся окажется сильнее на предстоящих парламентских выборах, сказать трудно, однако, очевидно, что наличие двух националистических партий вынуждает вновь созданное «Синее будущее» искать свою политическую нишу в стесненном политическом пространстве.

Партия Шведские демократы появилась на политической арене в 1988 г. Существуют разные точки зрения, какие организации явились её предтечей и вдохновителями, однако сами Шведские демократы считают, что партия возникла из слияния трёх националистических организаций: Шведской партии, партии Прогресса и движения «Сохраним Швецию шведской». Многие члены возникшей партии были связаны со скинхедами, неонацистами, и партия воспринималась вначале, как одна из крайних националистических организаций, не пользовавшихся популярностью у большинства шведов, исповедовавших идеи толерантности и консенсуса. Фашизм в Швеции никогда не имел глубоких корней, не был массовым движением, даже во время войны, когда германское давление было особенно сильным, нацистские партии получали меньше 1% голосов избирателей. То есть с самого начала имидж партии Шведские демократы, которую левая пресса прямо обвиняла в нацизме, был скорее помехой для приобретения популярности среди избирателей. Однако роль этой партии не измеряется только числом за неё голосовавших. В условиях шаткого равновесия между двумя политическими блоками: красно-зелёным и Альянсом, куда входят 4 буржуазные партии, она приобретает роль той гири на политических весах, которая может создать критическую массу для победы то-

¹ URL: <http://magma.fi/post/2011/3/23/populismen-en-motkraft-i-finska-konsensuskulturen>.

² URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/jussi_halla-aho_elected_finns_party_leader/9662264.

го или другого блока. Надо, однако, оговориться, что Шведские демократы чаще голосуют за предложения буржуазных партий, нежели социал-демократов. Так было и в 2014 г., когда эта партия проголосовала за вариант бюджета буржуазных партий, и социал-демократам под угрозой новых выборов пришлось согласиться исполнять бюджет, разработанный их политическими противниками.

Шведские демократы позиционируют себя как социал-консервативную, националистическую партию (критика иммиграционной политики, ЕС, защита шведской культуры и обычаев). «Цель партии – комбинация лучших элементов традиционно правой и левой идеологии»¹, так звучит принципиальная программа партии 2011 г. Как отмечает исследовательница европейских правых А.-К. Юнгар, прорыв Шведских демократов происходил не на фоне экономического или политического кризиса: экономика страны была в удовлетворительном состоянии в сравнении с другими странами. Число иммигрантов и беженцев в тот период стабилизировалось². Тем не менее, именно решение проблемы иммиграции и недоверие к традиционным партиям заставляло избирателей голосовать за Шведских демократов. Именно в это время руководство партии сочло необходимым создать положительный имидж партии, и выбранный на пост председателя партии в 2015 г. Й. Окерссон приступил к выполнению этой задачи. Его главной целью в тот период было искоренение штампа расистской партии, от которого не могли избавиться его предшественники. Если финские националисты были в целом терпимы к агрессивным националистам, то шведы изгоняли из партии радикалов ради создания положительной репутации своей партии. В марте 2018 г. исключённые из партии молодые Шведские демократы образовали новую партию «Альтернатива для Швеции» (по аналогии с «Альтернативой для Германии»). В партию перешли 3 члена риксдага от Шведских демократов, в том числе и бывший председатель партии М. Янссон. В связи с этим Й. Окерссон высказал опасения, что раскол партии может ослабить её, и она будет не в состоянии оказывать давление на правящие партии. Он отметил также, что контингент новой партии на 100% состоит из людей, которые не удовлетворяют требованиям Шведских демократов. Национализм новой партии значительно радикальней национализма материнской организации. Так, «Альтернатива для Швеции» не допускает принятие шведского гражданства людьми, родившимися вне Швеции³.

В 1970-х гг. в Дании и Норвегии прошли референдумы по поводу вступления в Европейское сообщество. В ряде партий обострились внутренние противоречия, приведшие к потере традиционного электората. Появившиеся в это время Датская и Норвежская партии Прогресса включили в себя диссидентов из других партий. Обе партии «формулировали свою политику, исходя из политического недоверия и недовольства и позиционировали себя как единственную силу, которая “смеет сказать, что думает народ”»⁴. Это обращение от лица народа характерно для обеих партий до сих пор⁵.

¹ URL: <http://partiprogram.se/sverigedemokraterna>. Principprogram och antogs 2011.

² А.-К. Юнгар. *Populism I Norden. Från marginalen mot politiska mittfåran*. Helsingfors 2017. S. 28.

³ URL: <https://nyheter24.se/maktkamp24/906534-akesson-storsta-skillnaden-mellan-sd-och-alternativ-for-sverige>.

⁴ А.-К. Юнгар. *Populism I Norden. Från marginalen mot den politiska mittfåran*. S. 24.

⁵ Норвежская партия Прогресса в 1990-х гг. выступила с лозунгом: «Партия Прогресса – партия большинства народа». Ibid.

У руля датской партии оказался скандальный, харизматичный лидер М. Глиструп, которому удалось уже в 1973 г. набрать 15,9% голосов избирателей. Это был неожиданный большой успех партии, которая стала оказывать давление на правящие традиционные партии.

Становление националистических партий Северной Европы

Националистические партии не вдруг превратились в значимую политическую силу. Их неуклонный рост представляет собой устойчивый тренд на протяжении последней четверти века. Возникнув как мелкие маргинальные политические группировки, они уверенно выросли в силу, активно влияющую на общественное сознание и поведение больших масс людей. Чтобы оценить масштабы и тенденцию этого процесса, бросим беглый взгляд на сухие цифры электоральной истории этих партий.

Начнём с норвежской партии Прогресса. Её первый опыт участия в выборах пришёлся на 1973 г., т.е. она обратилась к избирателям в год своего создания. И сразу же прошла в парламент, набрав 5% голосов и получив 4 депутатских мандата. Казалось бы, появление ещё одной мелкой оппозиционной партии не отразится заметно на политическом ландшафте. И действительно, все 1970-е и 1980-е гг. партия «топталась» на месте, то чуть прибавляя, то чуть уступая (от 2 до 4,5%, а на выборах 1977 г. партия даже вообще не провела своих представителей в парламент). Правда, этот период имел определённое значение для «прогрессистов»: избиратель постепенно привыкал к ним, а они всё больше осваивали тонкости электоральной технологии. Прорыв произошёл в конце 1980-х гг.: на муниципальных выборах 1987 г. «прогрессисты» получили 10,4% голосов, а на национальных выборах 1989 – даже 13%, став третьей по значимости партией в стране. Следующие выборы 1993 г. партия откровенно проиграла, скатившись на прежнее 6-е место. Но зато, начиная с 1997 г., когда она вышла с 15,3% на 2-е место, и вплоть до сегодняшнего дня (на последних выборах 2017 г. она получила 15,2%) партия уверенно занимает 2-3 место по итогам парламентских выборов¹. В качественно новое состояние Партия прогресса вступила после выборов 2013, когда её представители вошли в правительство и остаются в нём по сей день.

Но норвежские «прогрессисты» были не первыми в Скандинавии, кто попытался смешать карты привычного политического пасьянса. Их немного опередили датчане, позволившие в начале 1970-х гг. адвокату М. Глиструпу развернуть мощную пропагандистскую антиналоговую кампанию, увенчавшуюся созданием партии Прогресса. Эта партия начала с ошеломительного успеха на парламентских выборах 1973 г. (второе место в парламенте с 28 депутатскими мандатами). Оба главных призыва Глиструпа – борьба с налогами и бюрократией пришлись весьма кстати: в Дании развернулась полемика по вопросу присоединения к Европейскому Сообществу, противники которого утверждали, что присоединение неизбежно приведёт к дополнительной налоговой нагрузке на население и зависимости от европейской бюрократии. Но упоение победой было недолгим. Присоединение Дании к Европейскому Сообществу стало фактом, и это резко снизило накал политических страстей, что негативно сказалось на рейтинге «прогрессистов». К тому же эксцентричное поведение самого Глиструпа отталкивало от его партии умеренную публику. В конце концов, в 1995 г. на обломках партии

¹ URL: <https://www.nrk.no/valg/2017/resultat/>

Прогресса возникла новая политическая организация – Датская Народная партия. Эта партия сразу же позиционировала себя как партия патриотов и националистов, её противники даже называли её ксенофобской (поводы к этому давала лидер партии в 1995–2012 гг. Пиа Кьерсгор, которая часто не стеснялась в выражениях, когда речь заходила об иммигрантах). К этому времени политическая ситуация в Европе сильно изменилась. В повестке дня на первый план выдвинулись вопросы, связанные с этнокультурными процессами. И прежде всего вопрос о нарастающей иммиграции из стран Ближнего Востока и Африки. Параллельно росло и недовольство политикой европейской бюрократии, слабо регулировавшей иммиграционные потоки. На выборах в фолькетинг 1998 г. партия получила 7,4% голосов, что расценивалось как весьма удачный парламентский дебют. Ещё более удачно Датская Народная партия прошла через горнило выборов 2001 г., когда за неё проголосовало 12% избирателей, и она заняла 3-е место. Этот результат позволил ей принять участие в формировании коалиционного консервативно-либерального правительства. Партия обрела значительный вес и респектабельность в глазах среднего класса, особенно после того, как лидером партии в 2012 стал сдержанный и осмотрительный К.Т. Даль. Полным триумфом для Датской народной партии явились парламентские выборы 2015 г., когда партия почти удвоила число поданных за неё голосов (21,3 против 12,3% на предшествовавших выборах 2011 г.).

Шведские демократы появились позднее норвежских «прогрессистов», в 1988 г., но «стартовали» более энергично. Если в 2002 г. за них голосовало всего 1,4% избирателей, то в 2010 г. уже 5,7%, а в 2014 г. им отдали свои голоса 12,9% участвовавших в выборах в риксдаг. Продвижение Шведских демократов на первый взгляд казалось особенно удивительным, потому что из-за соображений политкорректности шведы не привыкли афишировать возможную приверженность этой партии, они «стесняются» признаваться в симпатиях к партии, о которой часто говорят, как об экстремистской, но тайное голосование снимает моральные ограничения. Центральное статистическое бюро Швеции опубликовало в июне 2018 г. результаты опроса общественного мнения, из которого следует, что три партии, казалось бы, прочно укоренившиеся на национальном электоральном поле (Христианско-демократическая, Либеральная партия и партия Окружающей среды) опасно теряют голоса избирателей. И это не просто статистика. Если хотя бы одна из этих партий в сентябре не преодолеет 4%-ный барьер на выборах в риксдаг, то нарушится хрупкое равновесие сил в парламенте. Избиратели требуют ясных ответов на волнующую ныне всех шведов миграционную проблему и отворачиваются от партий со слабовыраженным политическим профилем. В этих условиях уверенно набирает силу партия «Шведские демократы»¹, новые сторонники которой переходят к ней из Умеренной коалиционной партии (УКП). По данным последних опросов, 4% голосов, которые приобрели по последним опросам «Шведские демократы», недосчиталась именно эта партия. Высказываются даже опасения, что УКП может уступить второе по значимости место в парламенте Шведским демократам.

Нечто подобное мы наблюдаем и в Финляндии. Партия «Истинные финны» приняла участие в муниципальных выборах в 1996 г. уже на следующий год после создания, но не на-

¹ URL: <https://val.digital/Party-SD/>

брала и одного процента. С этого времени партия медленно, но верно наращивала электоральную силу. С начала 2010-х гг. избиратель повернулся к ней лицом. При этом, можно сказать, что у «Истинных финнов» сложился твёрдый электоральный костяк избирателей приблизительно в 10-15% (на парламентских выборах 2015 г. они получили 17,6%, на муниципальных выборах 2017 г. – 8,8%, на выборах в Европейский парламент 2014 г. – 12,9%, и, наконец, на выборах президента в 2012 – 9,4%). На парламентских выборах 2011 г. «Истинные финны» набирают 19,1% голосов, в 2015 г. – 17,6%¹. В 2011 г. они отвергли предложение лидера Национальной коалиционной партии о формировании коалиционного правительства. Но весьма примечателен сам факт, что такое предложение было сделано. Муниципальные выборы 2012 г. ознаменовали собой продолжение сотрудничества с «Истинными финнами», ибо их представительство в муниципальных собраниях увеличилось в три раза, и в некоторых коммунах они оказались на первом месте. По итогам парламентских выборов 2015 г. «Истинные финны» получили четыре министерских портфеля, причём два из них, по традиционным политическим меркам, ключевых – министерства обороны и министерства иностранных дел. Это было первое испытание властью для бывшей оппозиционной партии, которое внесло свои коррективы в её поведение и положение. Неизбежно поменялся имидж партии, смягчилась былая требовательность тона, которую, однако, можно списать не только нахождением у власти, но и тем, что на повестке дня стояли в первую очередь социально-экономические проблемы. Недостаточный экономический рост, безработица, государственный долг – вот проблемы, волновавшие финнов в это время. Неудовлетворённость линией партии выражается в росте числа политических скандалов, в которые вовлечены функционеры партии, однако в отличие от Швеции исключение из партии оппозиционеров крайне редко. Раскол партии в 2017 г. ослабил её, но в совокупности «Истинные финны» и выделившееся из этой партии «Синее будущее» пользуются примерно той же поддержкой избирателей.

Обзор электоральной истории Северных стран Европы показывает, что партии, которые часто именуют «право-популистскими» превратились в последние два десятилетия во влиятельную общественно-политическую силу. Они занимают от 2-го до 4-го места в парламентах, в 3-х странах участвуют в правительстве, а в Швеции, где они не находятся у власти, занимают такие позиции, что коалиционные правительства в разных составах стараются договориться с ними по многим конкретным вопросам. Эта история показывает, что появление и укрепление националистических партий не было случайным, преходящим явлением, а отражало глубинные процессы в социально-экономической и политической жизни северных стран. Неуклонный рост голосующих за эти партии и расширение их присутствия в органах законодательной и исполнительной власти показывают, что складывавшийся десятилетиями истеблишмент не в состоянии немедленно и эффективно реагировать на новые вызовы. Даже не углубляясь в суть проблемы, можно с уверенностью констатировать, что националистические партии превратились в неотъемлемый элемент демократической партийно-политической системы указанных стран. Устарело и абсолютно не отвечает реальной ситуации представление об этих партиях, как о внесистемной оппозиции. Они – часть системы и уже не оппозиция.

¹ URL: <https://www.statista.com/statistics/520827/finland-parliamentary-election-results-seats-by-party/>

Список литературы

Мейнандер Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. Пер. с швед. М., Изд-во «Весь мир», 2017.

Буск С., Поульсен Х. История Дании. Пер. с датск. М., Изд-во «Весь мир», 2007.

Мелин Я., Хеденборг С., Юханссон А. История Швеции. Пер. с швед. М., Изд-во «Весь мир», 2003.

Даниэльсен Р., Дюрвик С., Грентли Т., Хелле К., Ховланн Э. История Норвегии: от викингов до наших дней. Пер. с англ. М., Изд-во «Весь мир», 2003.

References

Meinander H. Finlands historia. Linjer, strukturer, vändpunkter. M., 2017.

Busk S., Poulsen H. Danmarks Historie. Grundtræk. V. 2007.

Melin J., Hedenborg S., Johansson A. Sveriges Historia. M., 2003.

Danielsen R., Durvik S. Norway: A History from the Vikings to Our Own Times.

Nationalism and Right-wing Populism in the Nordic countries and Finland

Author. Plevako N. PhD (History), **Leading Research Associate**, Head of the Centre for Northern Europe Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** natalia_plevako@mail.ru.

Abstract. The article deals with the problems of the emergence and formation of nationalist parties in the northern European countries, their influence on the party-political balance of forces in these countries. The electoral situation, participation of parties in the governments and work of parliaments are analyzed, the characteristic of ideology of these parties is given. Each party has gone its own way, each has its own roots and priorities related to the peculiarities of the national political culture. But they all share common approaches to solving the most important national problems: the rejection of uncontrolled immigration from the Middle East and Africa, multiculturalism as the ideological basis of domestic policy, and criticism of the European bureaucracy that ignores, in their view, the deteriorating ethno-demographic situation in the region.

Key words: nationalism, populism, right-wing parties, nationalist parties, партии, the Finns, Sweden Democrats, Danish People Party, Progress Party.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320186369>